

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 2, Pp. 297–310, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК/UDC 94(410)

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-297-310

Тибетский вопрос во внешней политике Великобритании (1858–1904): методы экспансии и финансирование

Диана Владимировна Волкова¹, Елена Константиновна Склярова²,
Инна Владимировна Топчий³, Людмила Николаевна Горбунова⁴

¹ Донской государственный технический университет (д. 1, пл. Гагарина, 344003 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

кандидат философских наук, доцент

0000-0002-8722-9670. E-mail: volkovadiana@mail.ru

² Южный Федеральный университет (д. 105/42, ул. Б. Садовая, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

0000-0002-0751-5838. E-mail: affina18@mail.ru

³ Донской государственный технический университет (д. 1, пл. Гагарина, 344003 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

кандидат философских наук, доцент

0000-0001-9174-3077. E-mail: innavt2009@mail.ru

⁴ Донской государственный технический университет (д. 1, пл. Гагарина, 344003 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

кандидат философских наук, доцент

0009-0002-3822-8417. E-mail: liudmiladgtu@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© Волкова Д. В., Склярова Е. К., Топчий И. В., Горбунова Л. Н., 2025

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается тибетский вопрос во внешней политике Британии в 1858–1904 гг. Проблема комплексно не исследовалась в отечественной историографии в контексте парламентских дебатов по вопросу методов и источников финансирования экспансии Тибета. Колониальная политика Британии была направлена на расширение ее торговли с

Тибетом, обеспечение доступа к месторождениям и вытеснение Китая, Непала и России. Все эти поставленные проблемы мотивируют историков искать истоки многовековых противоречий этих стран, преемственности внешней политики. *Цель* данного исследования — анализ тибетского вопроса во внешней политике Британии в контексте методов и финансирования экспансии. *Задачи* исследования предполагают рассмотрение позиций членов парламента и правительства Британии, пытавшихся с помощью колониальных методов нарушить изоляцию Тибета, несмотря на растущие международные противоречия. *Материалы и методы.* Исследование предпринято на основе парламентских дебатов и законов Британии, документов личного происхождения, периодической печати и международных договоров. В работе применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы исследования. *Выводы.* В эпоху королевы Виктории шло становление нового курса внешней политики Британии, направленного на развитие торговли с Тибетом, вытеснение Китая, Непала и России в этом регионе. Военно-разведывательные действия в Тибете, цинично называемые в парламенте «миссия», стали продолжением викторианской политики в Индии, Непале и Китае. Методами миссии стали военные действия, разведка, размещение постоянного представителя Британии, проникновение на территории, прилегающие к Индии, Непалу и Китаю. Военно-научная экспансия финансировалась парламентом на основе викторианского закона 1858 г., из доходов, получаемых благодаря колонизации Индии. В состав колониальных войск входили гуркхи, патанцы, индийские геодезисты, британские хирурги, картографы и разведчики. Минимальные затраты, нарушение изоляции Тибета, военные действия обосновывались в парламенте, как миссия и защита национальных интересов Индии и Британии.

Ключевые слова: Тибет, Китай, Непал, Монголия, Великобритания, Индия, Россия, внешняя политика

Для цитирования: Волкова Д. В., Склярова Е. К., Топчий И. В., Горбунова Л. Н. Тибетский вопрос во внешней политике Великобритании (1858–1904): методы экспансии и финансирование // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 2. С. 297–310. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-297-310

The Tibetan Question in British Foreign Policy, 1858–1904: Expansion Methods and Funding Sources

*Diana V. Volkova*¹, *Elena K. Sklyarova*², *Inna V. Topchiy*³, *Liudmila N. Gorbunova*⁴

- ¹ Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003 Rostov-on-Don, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor

 0000-0002-8722-9670. E-mail: volkovadiana[at]mail.ru

- ² Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-0751-5838. E-mail: affina18[at]mail.ru

- ³ Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003 Rostov-on-Don, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor

 0000-0001-9174-3077: E-mail: innavt2009[at]mail.ru

- ⁴ Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003 Rostov-on-Don, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor

 0009-0002-3822-8417. E-mail: liudmiladgtu[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2025

© Volkova D. V., Sklyarova E. K., Topchiy I. V., Gorbunova L. N., 2025

Abstract. Introduction. The article examines the Tibetan question in British foreign policy between 1858 and 1904. In Russian historiography, the issue was never comprehensively approached in the context of parliamentary debates over expansion methods and funding sources in Tibet. Britain's colonial policy was aimed at expanding its trade with Tibet, providing access to oil fields, and displacing China, Nepal, and Russia. The identified points keep motivating historians to seek for the beginnings of centuries-old contradictions between the nations that have shaped somewhat foreign policy continuities. **Goals.** The study attempts an analysis into the Tibetan question as part of the British international agenda in the context of expansion techniques and funding aspects. To facilitate this, the paper shall consider the then positions of parliament members and government officials who — despite the growing international resistance — tended to use colonial ideologies and methods for a break in the isolation of Tibet. **Materials and methods.** The work employs the historical genetic and comparative methods to focus on publications of parliamentary debates and British laws, documents of personal origin, periodicals and international treaties. **Results and conclusions.** The era of Queen Victoria witnessed the shaping of a new course in British foreign policy that would lead to further development of trade with Tibet, displacement of China, Nepal and Russia from the region. The military intelligence activities in Tibet, cynically referred to in Parliament as 'the Mission', proved a continuation of Victorian policy in India, Nepal and China. The Mission's methods included military operations, intelligence duties, the deployment of Britain's permanent representative, and penetrations into territories adjacent to India, Nepal, and China. The military and scientific expansion was funded by the Parliament following the Victorian Act 1858 — from revenues collected through India's colonization. The colonial forces were compiled from Gurkhas, Pathans, Indian surveyors, British surgeons, cartographers and intelligence officers. Minimal costs, violation of Tibet's isolation, and military actions were justified in the Parliament as a mission supposed to protect the national interests of both India and Great Britain.

Keywords: Tibet, China, Nepal, Mongolia, Great Britain, India, Russia, foreign policy

For citation: Volkova D. V., Sklyarova E. K., Topchiy I. V. Gorbunova L. N. The Tibetan Question in British Foreign Policy, 1858–1904: Expansion Methods and Funding Sources. *Oriental Studies*. 2025; 18(2): 297–310. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-297-31

1. Введение

Международные конфликты, нарушение государственного суверенитета, разведывательные операции и аннексии стали частью формирования внешней политики многих стран мира. Тибет был объектом экспансии Британии, направленной на расширение коммерции, а также вытеснение Китая, Непала и России из этого региона. В британской историографии первые исследования, посвященные «миссии» Британии в Тибет, опубликованы в Оксфорде. Посол Британии в Тибете Ч. Бенч, получив разрешение Далай-ламы на публикацию книги, отметил, что «миссия в Лхасу» началась с согласия Китая в 1885 г., став частью «военных экспедиций» Британии в Тибет [Bench 1924: 59]. И. Барроу отразил деятельность британской разведки, связанной с составлением карт и получением информации о ситуации в Азии

[Barrow 2003: 27]. В университете Кембриджа совместно с «Международной ассоциацией изучения Тибета» исследованы архивы экспедиции Ф. Янгхасбенда [Phuntsho 2012: 121]. Индийский журнал, осуждая колониальный режим, указал на 1885 год как начало продвижения миссии Британии в Тибет, которая привела к аннексии долины Чумби [Kiernan 1955: 31, 50]. Ученые США отмечали, что получение данных разведки Британии для продвижения в Тибет началось в 1863 г. [Waller 1990: 29].

В России исследования, посвященные проникновению Британии в Тибет, появились в XX в. Русский исследователь П. К. Козлов отмечал, что Тибет интересовал больше всех британцев и русских. Первые «следили за действиями вторых, вторые — за действиями первых» [Козлов 19076: 230]. Внимание историков СССР концентрирова-

лось на опыте дипломатии, позициях России в Азии [Покровский 1923]. В монографии, опубликованной Институтом востоковедения АН СССР, завоевания охарактеризовали как «экспансию в Тибетском районе Китая» [Леонтьев 1956: 4]. В постсоветский период предметом исследований стала имперская политика Британии в теократическом Тибете [Лопатин 2007: 148], конфликтов «Дуги нестабильности», протянувшейся через Тибет в контексте «Большой Игры» [Сергеев 2012: 49, 436]. Действия вице-королей Индии анализировались в контексте способов обретения новых рынков для Британии [Сидорова 2023: 117]. Фокусом новых работ стал тибетский вопрос во внешней политике России и Британии, основанный на изучении воспоминаний начальника канцелярии Императорского Двора А. А. Мосолова [Монгуш 2023: 41]. Однако парламентские дебаты по тибетскому вопросу использованы фрагментарно в историографии, оставляя часть методов и финансирования экспансии, особенностей преемственности внешней политики и международных отношений недостаточно рассмотренными.

Целью данного исследования является анализ тибетского вопроса во внешней политике Британии в контексте методов экспансии и финансирования в 1858–1904 гг.

2. Материалы и методы исследования

Исследование предпринято на основе парламентских дебатов и законов Британии, документов личного происхождения, периодической печати и международных договоров XIX – начала XX вв. Их анализ позволил представить эволюцию внешней политики Британии, а также международных отношений Тибета, Китая, Монголии, Непала, Индии, Британии и России впервые в контексте методов и финансирования экспансии. На основе парламентских дебатов, введенных в научный оборот впервые, а также законов Британии, работ путешественников, врачей и разведчиков, а также использования историко-генетического и сравнительного методов исследования доказано, что тибетский вопрос стал продолжением колониальной политики Британии в Индии и Китае, а также военно-разведывательных операций на

основе предшествующего опыта аннексий и в то же время противостояния России.

3. От викторианской политики мира с Тибетом к началу экспансии

В XIX в. всем иностранцам был запрещен въезд в Тибет согласно приказу императора Китая, который гласил, что ни один «монгол, индостанец, патанец или ференги (европеец) не должен быть допущен в Тибет» [Уоддел 1906: 12]. Но в эпоху королевы Виктории началась его экспансия. В США отмечали, что в 1863 г. начались разведывательные операции Британии для продвижения в Тибет [Waller 1990: 29]. Началось изучение перспектив торговли с Тибетом, строительство дороги через Сикким к тибетской границе до перевала Джелап в долину Чумби осуществлялось в данное время [Kiernan 1955: 31]. В 1885 г. дорога была проложена. Конвенция 1890 г., подписанная в Калькутте, признала протекторат Британии над Сиккимом [Convention 1890: 105]. Новый договор санкционировал торговлю в Ятунге на тибетской стороне, открыв его для Британии с 1894 г. Границы Сиккима с Тибетом, места пастбищ были одобрены уполномоченными, назначенными правительствами Британии и Китая. Правительство Индии получило право направлять в Тибет своих представителей для наблюдения за торговлей. Импорт и экспорт (оружия, боеприпасов, ликероводочных изделий, наркотических средств, соли) разрешались на условиях, которые правительство этих стран считало целесообразным для себя [Regulations 1893: 107]. Оба договора были подписаны в Индии.

Британия продолжила политику расширения своего влияния в Тибете. В парламенте отметили, что Тибет, как страна, граничащая с Индией, не должна находиться в изоляции¹. Колониальная политика цинично называлась «миссия в сердце Тибета» [Hansard's 1904a: 1110], «миссия в интересах Индии» [Hansard's 1904b: 494], «военная экспедиция» [Bench 1924: 59–67], «Тибет-

¹ Индия осуществляла торговлю в небольших объемах с Афганистаном, Тибетом, Непалом, западными провинциями Китая [Крючков и др. 2022: 203].

ская пограничная комиссия» [Walton 1905: 419]. В парламенте признали, что «военный эскорт» сопровождал Афганскую комиссию 1885 г., Бирмано-китайскую комиссию 1897 г. Поэтому для Британии «не было ничего необычного в том, чтобы отправить вооруженный эскорт» в Тибет «с мирной целью заключения конвенции» [Hansard's 1904a: 1128]. В России миссию назвали «полюбопытством» «с применением горной артиллерии» [Козлов 1907а: 530–533], а в СССР — «экспансией» [Леонтьев 1956: 4]. Подобную политику Британии в период опиумных войн в парламенте цинично называли «экспедицией в Китай» [Жуковец и др. 2024: 476].

Конвенцию 1890 г. подписал вице-король Индии Г. Лэнсдаун. Заняв пост министра иностранных дел Британии, он указал, что между тибетцами и Британией существуют 2 вопроса — о торговле и границе. По его мнению, первый считался одной из главных обязанностей правительства — «не жалеть усилий для развития торговли», которая велась во всех частях мира, но вопрос границ имел иную природу, поскольку при соседстве «нецивилизованных стран» Британии «нравится, когда нет четких границ... В Тибете нецивилизованная страна выступила против цивилизованной» [Hansard's 1904a: 1144]. Он отметил, что, подписав Конвенцию, Британия была осторожна, чтобы «не навязать тибетцам торговлю», не принимая до 1893 г. никаких мер, объяснив политику Индии желанием навязать тибетцам индийский чай. Лорд подчеркнул, что в отношении торговли велась «политика терпения и примирения», но в итоге пограничные столбы «разрушены», Британии запретили торговать, а тибетцы построили стену рядом с тем местом, где договорились о создании торгового центра. Это была «не тарифная, а каменная стена», а из-за провала политики терпения Британия пришла к выводу «принять предложение Индии, прибегнув к более энергичной политике» [Hansard's 1904a: 1145–1146].

Российские исследователи отмечали, что в Ятунге была воздвигнута стена для создания преграды в коммерческих стремлениях Британии. Члены миссии вышли из

леса, в котором ночевали, увидели «стену, построенную поперек дороги в высоту, равную прилежащих горных склонов» [Козлов 1907а: 537].

Пересмотр викторианской политики и проблем, препятствующих продвижению Британии в Тибет, начался в эпоху короля Эдуарда VII. По мнению британских ученых, это был «новый вид политики» [Kiernan 1955: 51]. По мнению же русских географов — «насильственное вторжение» [Козлов 1907б: 231]. Заместитель министра по делам Индии, президент «Королевского Азиатского общества» Рей, представляя в парламенте Либеральную партию, отметил, что согласен с подходом бывшего вице-короля Индии Элгина — избегать трений в Тибете. Но новый вице-король Дж. Керзон готов оставить Тибету земли, на которые тот претендовал, но при условии, что Фари будет открыт для торговцев из Индии. В письме правительства Бенгалии его предупредили, что тибетцы не согласятся на открытие, поскольку это нанесет ущерб монополии тибетских торговцев, которые боялись трений с Британией, желая их избежать, а также из-за «неприязни тибетцев к въезду на их территорию всех иностранцев» [Hansard's 1904a: 1110–1111].

Три попытки Дж. Керзона провести переговоры с Далай-ламой провалились, письма возвратились не открытыми [Bench 1924: 56]. Вице-губернатор Бенгалии указал, что бесполезно пытаться установить связь с властями Тибета через посредника, хотя «вакил Бутана дважды привлекался» для этого. «Далай-лама не мог принять письмо, не посоветовавшись с амбаном» [Hansard's 1904a: 1112], указав, что ему запрещено писать письма иностранному правительству, поскольку ламы, сехаффи и амбанцы заключили соглашение в том, что письма не должны направляться без консультации с амбаном [Hansard's 1904a: 1112]. Ламы Тибета «проклинали англичан», объявив о нападении, а после столкновений корреспондент Э. Кендлер писал, что они «подавлены тем, что случилось: „молитвы, амулеты, заклинания, святейшие из их святых, все их обмануло... Они шли с опущенными головами, разочарованные в своих богах“» [Козлов

1907a: 530–531]. Далай-лама письменно обратился к начальнику миссии «с просьбой остановить движение, оставить монастыри в покое, который определен свыше» [Козлов 1907a: 539]. Но Ф. Янгхасбенд, выполняя указания Дж. Керзона, продолжил путь в Лхасу в сопровождении военного эскорта.

Британцев постигло разочарование в Лхасе, которая «построена людьми, а не феями; ее улицы не были вымощены золотом... страшно грязны» [Козлов 1907a: 535]. Их разочарование, грязь на улицах, распространение оспы и инфекционных заболеваний в Тибете подтверждали пресса Австралии [Tibet 1933: 8]. Британцы не нашли в Тибете Махатмы, который бы указал дорогу к «высшим областям знания и мудрости», которых они прежде не знали, а с точки зрения возглавлявшего их Ф. Янгхасбенда их «религия забавна и самая испорченная, но не самая чистая форма буддизма» [Козлов 1907a: 537]. Далай-лама при поспешном отъезде из Лхасы оставил печать Ти-Римпочэ, который был признан правителем, главным при переговорах с Ф. Янгхасбендом. При этом последний, по свидетельству П. К. Козлова, оставил о Ти-Римпочэ нелестную оценку, якобы «его научные познания „ограничивались знанием стихов из священных книг, заученных в зубрежку“» [Козлов 1907a: 536–537]. Ф. Янгхасбенд был плохого мнения о тибетцах, считая, что средний уровень настоятелей монастырей и главных лам был ниже, а монахи Лхасы были «испорченными, грязными, сладострастными», их жизнь «подавлялась суровым режимом» [Козлов 1907a: 537]. В парламенте указали на «религиозный фанатизм» тибетцев [Hansard's 1904a: 496]. Но спустя несколько лет Ч. Бенч подчеркнул свою дружбу с Далай-ламой [Bench 1924: 59].

Поводом британской экспансии была попытка «Индийской чайной ассоциации» внедрить индийский чай в Тибете. В парламенте лорд Рей привел мнение правительства Бенгалии, что попытка «оказалась бесплодной из-за препятствий лам», а тибетцы «предпочли низкачественный китайский чай» [Hansard's 1904a: 1112]. Он указал на трудности для британских торговцев, ко-

торые могут привести к «перенаправлению тибетской торговли в Непал» [Hansard's 1904a: 1113], считая политику изоляции Тибета, анахронизмом, поскольку около границ Британской Индии существовало государство, с которым не поддерживались отношения, заявив, что такая ситуация «не может продолжаться вечно» [Hansard's 1904a: 1112–1113].

4. Международные противоречия России, Китая и Британии в Тибете

В парламенте Британии во время дебатов упоминалось секретное соглашение, согласно которому, по слухам, правительство России якобы получило полномочия вмешательства в дела Тибета. Приводилось сообщение Китая, что «соглашение не было предметом обсуждения между правительством России и Китая»; были лишь заверения российского посла А. К. Бенкендорфа, что «не было соглашения о Тибете, ни с Тибетом, ни с Китаем», а правительство склонно вступить в обсуждение международных отношений в точках соприкосновения интересов [Hansard's 1904a: 1114]. Британо-индийским военным кругам угроза русского нашествия была выгодна, она оправдывала «английский милитаризм» [Покровский 1923: 335]. Лорд Рей указал, что Британии присуще, что когда страна продвигается вперед, «к России должно быть недоверие, а когда продвигается Россия, недоверие должно быть к Англии. Но есть дружеское намерение Британии вступить в обсуждение, пытаясь навсегда устранить причины взаимных подозрений, которых не должно быть между державами, имеющими огромные, не обязательно конфликтующие интересы в Азии» [Hansard's 1904a: 1115].

Связующим звеном между Россией и Тибетом были буддисты, почитающие Далай-ламу. Его влияние распространялось «на Тибет, Монголию и миллионы людей, проживающих в Азии и России» [Bench 1924: 52]. В депеше маркиза Вальтера Таунли 1903 г. говорилось, что правительство России не может «отделаться от ощущения», что вторжение войск Британии в Тибет было рассчитано на то, чтобы вызвать волнения в Азии [Hansard's 1904a: 1126]. Ситуация

считалась неблагоприятной в момент, когда Россия была склонна к обсуждению британо-российских отношений. Страны собрались «мирно обсудить тибетский вопрос», поскольку и у России были свои интересы в Тибете. Каждый новый этап Большой игры «сместал ее фокус: от конфликтной зоны в персидско-афганском пограничном пространстве» через «Северо-Западную провинцию Индии к Тибету» [Сергеев 2012: 22].

Пост заместителя министра по делам Индии до 1903 г. занимал граф А. Хардвик. Представляя Консервативную партию в парламенте, он подчеркнул, что Британия могла отказаться от надежд установить отношения с Тибетом, укрепляя границы, чтобы «противостоять любой враждебной акции. Это была бы неразумная политика», и она никогда не проводилась ни одним вице-королем. Правительство Британии «признавало сюзеренитет Китая над Тибетом» [Hansard's 1904a: 1125–1126], а миссия в Хамбаджонг направлена с согласия Китая. Тибет 14 лет игнорировал Конвенцию, препятствуя торговле, но «нельзя игнорировать посягательства на территории Британии» [Hansard's 1904a: 1126]. Тибетцы отказались поддерживать отношения с Британией, а итогом их общения с Россией стало внушение чувства, что они «не боятся Англии», а «за ними стоит мощь России» [Hansard's 1904a: 1127].

Сюзеренитет Китая над Тибетом был проблемой для торговли Британии. В парламенте отмечали, что Китай заявлял, что в любом вопросе Тибет может действовать так, как хочет, а британская миссия уполномочена тратить деньги свободно, но нельзя заставить тибетцев покупать британские товары. Предложение Дж. Керзона гласило, что правительство Китая должно быть информировано, что Британия может вести переговоры только в Лхасе, а коммерческая миссия начнет работу весной, чтобы встретиться там с послом Китая и Тибета. Дж. Керзон рассматривал сюзеренитет как «конституционную фикцию — политическое притворство, которое поддерживалось из удобства для обеих стран», предлагая, что переговоры должны коснуться границ Сиккима, отношений с Тибетом, что должно завершиться «назначением постано-

янного представителя Британии, который будет проживать в Лхасе» [Hansard's 1904a: 1116]. Но правительство Тибета наложило вето на это предложение.

Министр по делам Индии, член Консервативной партии лорд Дж. Гамильтон еще в 1901 г. выразил мнение, что пренебрежение Конвенцией 1890 г. требует применения решительных мер, а предложение направить вооруженную миссию в Лхасу, создав там резиденцию, оправдано, как законный ответ на действия Тибета. Еще в 1903 г. он указал, что правительство Британии «осознавало, что иностранное влияние в Тибете нарушит международные отношения», расценивая это как давление на отношения между Индией и Непалом. Возникли обстоятельства, которые «налагали обязательство изменить отношения» с правительством Индии [Hansard's 1904a: 1117]. Но правительство Британии не могло рассматривать этот вопрос, как касающийся только Индии и Тибета. Позиция Китая в отношениях с державами мира за последние годы настолько изменилась, что необходимо было учесть новые условия при принятии решений, затрагивавших территорию, которая рассматривалась Китаем как его провинция. Правительство Британии было далеко от того, чтобы рассматривать сюзеренитет как конституционную фикцию, считая Тибет провинцией Китая. Поэтому, прежде чем санкционировать курс, который мог быть расценен как посягательство на целостность китайской империи, необходимо было убедиться, что действия оправданы и что преждевременно принимать меры, которые могут вызвать кризис в делах Тибета.

Правительство Британии, пытаясь остановить вице-короля, считало, что «миссия не должна продвигаться», поскольку в случае неудачи встречи китайской и тибетской сторон «продвижение к Лхасе неоправданно», а правительство Тибета желало переговоров, «избегая враждебных действий». Но вице-король настаивал на британском представителе в Лхасе, учитывая нежелание правительства. Предлагая альтернативу, он отметил, что «представитель должен проживать на северной стороне перевалов, чтобы иметь возможность поддерживать

связь со столицей» [Hansard's 1904a: 1118]. Дж. Гамильтон не возражал против встреч послов Китая, Тибета и Индии в Хамбаджонге, подчеркнув, что правительство Британии желало ограничить переговоры вопросами торговли, границ и пастбищ, не предлагая создание представительства ни в Гьянцзе, ни Лхасе. Он отметил непригодность Ятунга, Фари и Чумби для торгового центра, не нарушая монополии местных торговцев, а также указал, что придется «рассмотреть вопрос о введении военного положения» [Hansard's 1904a: 1118–1120].

Руководство миссией было возложено на полковника Ф. Янгхасбенда, военная часть — на генерала, инженера-картографа Дж. Макдональда [Macdonald 1932]. Медицинское обеспечение возлагалось на врачей: майора С. Уимберли, капитанов С. Маинпрайса, Е. Конолли [Landon 1905: 457]. О военных событиях Ф. Янгхасбэнд старался говорить сдержанно, отмечая, что «война неизбежна» [Козлов 1907а: 539]. Вице-король предупредил правительство, что продвижение миссии от Хамбаджонга к Гьянцзе, оккупация Чумби необходимы. По мнению депутатов парламента, оккупации Чумби будет недостаточно для давления на Лхасу, миссии придется двигаться дальше, а Британии следует осознать, что правительство Лхасы не имеет представления о мощи Британии. По мнению лорда Рея, стремление тибетцев сохранить изоляцию, объяснялось тем, что они «боятся военной силы Британии» [Hansard's 1904a: 1118–1119].

Поводом оккупации Чумби стал инцидент 1903 г., когда два подданных Британии были казнены, но оказалось, что они арестованы [Hansard's 1904a: 1129]. Ф. Янгхасбэнд, описывая встречу с военными администраторами России в районе Памира, выразил мнение, что «русские — конкуренты», а британцы «вели Большую игру» (цит. по: [Сергеев 2012: 9, 190]). Он опасался, что русские могут получить информацию для прохода войск, а также о месторождениях золота и нефрита в Памире, составлявших интерес для британцев [Сергеев 2012: 9, 190].

В парламенте обсуждали позицию вице-короля Индии Дж. Керзона, который

отмечал, что если провал переговоров окажется неизбежным, то правительство готово санкционировать «оккупацию Чумби и продвижение к Гьянцзе» [Hansard's 1904a: 1120]. Он рекомендовал санкционировать наступление через Чумби, проход через перевал Тангла к Гьянцзе, который находится около Фари. Британия планировала начать движение, не ожидая серьезного сопротивления, поэтому был выбран маршрут через Чумби. В ноябре 1904 г., указав на «разрыв переговоров с Тибетом» и новый период отношений, Дж. Керзон отметил, что народ Тибета «вместо того, чтобы быть враждебным, доброжелателен», предложив воспользоваться их миролюбием, не посылая миссию с вооруженным эскортом» [Hansard's 1904a: 1120–1121]. Дж. Керзон был убежден, что отношения с Тибетом не могут быть налажены без представительства в Лхасе. Он просил о гарантиях того, что Ф. Янгхасбэнду не позволят продвинуться дальше Гьянцзе, а правительство Индии должно быть информировано, что оккупация Лхасы не будет санкционирована правительством Британии, которое не готово создать представительство в Тибете.

5. Получение разведывательных данных Британией и опасения в связи с растущей мощью России

Получение разведывательных данных использовалось Британией для продвижения в Тибет с целью обследования горных вершин, составления карт [Hansard's 1904b: 496]. Д. Уоллер считал лето 1863 г. начальной датой отправки пандитов в Тибет [Waller 1990: 29]. Вопрос о получении разведывательных данных из миссии, где находились полковник Ф. Янгхасбэнд и генерал Дж. Макдональд, поднял в парламенте лорд Рей [Hansard's 1904a: 1121]. Британцы рекрутировали знающих санскрит «для топографической съемки горных склонов на севере Индии» [Сергеев 2012: 97]. Чтобы избежать проникновения казаков в Индию, генерал Дж. Ардаг, сменив Г. Брэкенбери на посту руководителя военной разведки Британии в 1898 г., предлагал «обезопасить границу от России», иначе, считал он, при демаркации Британия обнаружит там рус-

ских. Эти доводы применялись к Тибету как буферному региону [Сергеев 2012: 205].

Топографы, разведчики нанимались для составления карт, обследования местности [Barrow 2003: 27]. Военные аналитики обращали внимание на связь между Памиром и регионом Черного моря через Закаспийскую область. Благодаря влиянию хирурга Г. Уальтона на должностных лиц Китая и лам британцы получили доступ в монастыри и храмы Тибета [Козлов 1907а: 533]. Капитан Индийской медицинской службы Г. Уальтон проводил операции по исправлению расщелины нёба, распространенного в Тибете [Plarr 1938: 815]. Как натуралист, он занимался изучением флоры и фауны Тибета [Walton 1905: 419]. Работы по съемкам возлагались на капитанов Ч. Роулинга и Ч. Райдера. Офицеры уточняли расположение Эвереста и Гималаев [Козлов 1907а: 533–535]. За свои исследования Ч. Райдер получил Золотую медаль Королевского Географического общества Британии. В состав миссии входили капитаны Х. Маккоуи и Х. Вуд, благодаря которым составлены карты Лхасы и Гьянцзе. Ч. Роулинга и лейтенанта Ф. Бэйли сопровождали индийский геодезист и пять гуркхов. В 1894–1905 гг. офицеры составили несколько карт Индии и Тибета [Tandy 1946: 198–199].

Профессор химии, редактор «Индийской медицинской газеты», майор медицинской службы Л. Уодделл сотрудничал с разведывательной службой Британской Индии [Preston 2009: 34–51]. Он разведал границу от Непала до Ассама, участвовал в экспедиции Ф. Янгхасбенда как главный врач отряда и был единственным, кто понимал тибетский язык. Он описал «аннексию Сиккима», «вооруженный эскорт» Ф. Янгхасбенда и Дж. Макдональда, «оккупацию Фари», армию Тибета [Waddell 1904: 78–175]. Работу миссии освещали корреспонденты газет — П. Ландон («The Times»), С. Бейли («Daily Telegraph»), Э. Кендлер («Daily Mail»), Г. Ньюмен («Reuter») [Landon 1905: 458].

Ф. Янгхасбэнд сообщал, что Британия не находится в состоянии войны с Тибетом и что если на британцев не нападут, то они не будут нападать [Hansard's 1904a: 1121–1122]. Он оставался в Хамбаджонге месяца-

ми, но не мог договориться о переговорах. Обнаружив, что его сообщения не направлены в Лхасу, он заявил, что, если Британия не примет мер, то из миссии ничего не выйдет, а также сообщил, что амбань приезжал, но не появился на переговорах [Hansard's 1904a: 1128].

Правительство Британии было согласно содействовать развитию торговли в Тибете, получив гарантии, что тибетцы не смогут уклониться от обязательств, принятых в рамках договора. Вопрос о продвижении Ф. Янгхасбенда дальше Гьянцзе должен был решаться тибетцами. В парламенте считали, что «Далай-лама Лхасы и его советники-монахи должны осознать мирную цель миссии, не препятствуя продвижению Британии», а амбань должен встретиться с Ф. Янгхасбэндом в сопровождении представителей лам, чтобы обсудить предложения, которые ему поручено представить. Но если Далай-лама предпочтет обратиться к решению, спровоцировав военные действия, то Британия должна принять вызов, поскольку есть недостаток терпения, которое 14 лет проявляло правительство Индии и Британии по отношению к «медлительному отношению тибетцев и безразличному отношению китайцев» [Hansard's 1904a: 1131].

Бывший вице-король Индии Дж. Рипон высказал критику в адрес Дж. Керзона, отметив, что «для того, кто был вице-королем Индии, не слишком приятная задача критиковать преемника» [Hansard's 1904a: 1132]. По его мнению, Дж. Керзон, если придерживался того, что в Индии называется «доктриной передовой политики», то после того, как стал вице-королем, понял, насколько неразумна и опасна его политика [Hansard's 1904a: 1132]. И если он не проводил прогрессивную политику в Афганистане, то пытался проводить ее в отношении Тибета. Каждый его шаг «вызван страхом перед Россией. Первая роковая Афганская война началась на этой почве и закончилась печально» [Hansard's 1904a: 1132]. Дж. Рипон поднял вопрос о российском агенте, обнаруженном в Лхасе, хотя доказательств этому не было. Предлагалось направить британского представителя проживать в Тибете, что противоречило интересам Индии. Это требование,

по его мнению, являлось *«самым пагубным из всех предложений, а Тибет нужно заставить принять политику Британии, укрепив границы Индии»* [Hansard's 1904a: 1133]. Но могла ли какая-либо держава вторгнуться в Индию через Тибет и его горы. Дж. Рипон отметил, что тибетцы препятствуют торговле с Британией, она не велика, но ее можно развить, установив дружеские отношения с Тибетом. Он признал, что обязанность правительства — сделать все для продвижения торговли, но несправедливо делать это силой. Он подчеркнул, что если добраться до Лхасы, *«навязать Тибету договор, то можно изменить его симпатии»*, а *«если Британия нападет на них, то за их спиной будет Россия»* [Hansard's 1904a: 1135]. Британия должна быть осторожна, чтобы не дать возможности другой державе заявить, что Британия вмешивается в дела Китая или угрожает независимости его части; Британия *«не намерена оккупировать Тибет, вмешиваться в сюзеренитет Китая»* [Hansard's 1904a: 1136]. Русские взволнованы идеей, что *«Британия пытается напасть, заключив соглашения с Тибетом»*, а расширение границ Индии, на *«северо-востоке которой находится горный барьер, безумие»* [Hansard's 1904a: 1135–1137].

Бывший вице-король Индии граф А. Розбери, представляя Либеральную партию, призвал правительство *«свернуть военные операции»*, считая, что *«меры правительства были «политикой уважения изоляции»* [Hansard's 1904a: 1139], а Китай, обладая властью, которую не всегда мог подтвердить в Тибете, знал, что положение Тибета уникально. Это *«самая интересная страна мира, огромный монастырь»*, с народом монахов, населяющим самый негостеприимный регион; с *«Тибетом невозможно вести торговлю, хотя она могла расшириться»* [Hansard's 1904a: 1140]. «Оккупация Чумби» — вынужденная борьба *«местного правительства с деспотичным вице-королем»* [Hansard's 1904a: 1139–1141]. Граф отметил, что вопрос взаимопонимания России и Тибета мог иметь опасный характер для интересов Британии в Азии. Но он не придерживался этого мнения, поскольку владения России были в тысяче миль от Тибета.

Его точка зрения была основана на том, что власть ламы носит духовный характер, поэтому нужно понимать, насколько далеко простиралась духовная власть Далай-ламы в Китае и азиатских владениях России [Hansard's 1904a: 1143].

В парламенте осудили заявление Дж. Керзона о том, что сюзеренитет Китая над Тибетом может рассматриваться как конституционная фикция. С критикой позиции Дж. Рипона выступил Г. Лэнсдаун, указав, что тибетский чиновник сопровождал амбана в ходе переговоров о заключении договора. Лорд предложил заключить новое соглашение между правительством Индии, тибетцами и китайцами, отметив, что Непал был независимым государством, где у Британии был свой представитель, имеющий разрешение набирать *«доблестных солдат-гуркхов, которые увеличивали мощь индийской армии»* [Hansard's 1904a: 1147]. Если Британия могла поддерживать отношения с Бутаном и Непалом, то не было необходимости приписывать Британии зловещие замыслы в отношении тибетских соседей. Китай готов *«открыть Тибет для цивилизующего влияния торговли»*, но *«благочестивые желания терпят поражение из-за недалёковидной глупости лам. Тибет хочет пойти на встречу достижениям Британии, но ему мешает деспотическое вето сюзерена»* [Hansard's 1904a: 1148]. Все, что делалось в Тибете, происходило с согласия правительства Китая, которое *«не всегда пунктуально в договоренностях»*, но его правительство считалось важной *«стороной в осуществляемых сделках»* [Hansard's 1904a: 1147–1148].

По мнению Е. Ю. Сергеева, правительство Британии возложило вину за «вооруженное вмешательство экспедиционных сил» в дела Тибета и Китая на Ф. Янгхасбенда и Дж. Керзона, хотя вице-король его санкционировал в 1903 г. после консультаций с премьер-министром А. Бальфуrom и министром по делам Индии Дж. Гамильтоном [Сергеев 2012: 49]. В парламенте отмечали, что правительство *«мало доверяло мирному характеру действий Янгхасбенда»* [Hansard's 1904b: 489].

Лорд Г. Лэнсдаун считал отношения между Тибетом и Россией сложным вопросом, а независимость Тибета должна

быть признана, но если какая-либо держава должна иметь там преимущество, то это может быть только Британия. Он считал тибетцев «народом невежественным, которому легко навязаться» [Hansard's 1904a: 1149], рассчитывая на поддержку России, подчеркнув в парламенте, что Британия взялась за «тибетскую миссию с неохотой» [Hansard's 1904a: 1149], Китай показал себя бессильным добиться удовлетворительного положения дел между Британией и Тибетом, а тибетцы неспособны понять снисходительность Британии. «Политику терпения» он считал исчерпанной [Hansard's 1904a: 1148–1150].

Финансирование «военной операции» санкционировалось парламентом за счет доходов Индии, а расходы считались «необходимыми за пределами индийских владений Его Величества, с целью защиты политической миссии» [Hansard's 1904b: 491]. Основанием для принятия решения стал Закон о правительстве Индии 1858 г., содержащий пункт об использовании доходов Индии на любую военную операцию, проводимую за пределами внешних границ владений [The Government of India 1858: 106]. Применение викторианского закона обосновывалось для «предотвращения и отражения вторжения в восточные владения» Британии [Hansard's 1904b: 488].

В итоге в Лхасе между Британией и Тибетом была заключена Конвенция 1904 г., согласно которой правительство Тибета должно было соблюдать Конвенцию 1890 г., признав границу между Сиккимом и Тибетом, открыв торговые центры в Гьянцзе, Гартоке и Ятунге, где подданные Британии могли иметь доступ. Предусматривалось не налагать ограничений на торговлю Британии. Правительство Тибета должно было содержать дороги к Гьянцзе и Гартоку в состоянии, соответствующем потребностям торговли, назначив в каждом торговом центре тибетского агента, который будет получать инструкции от агента Британии. Агенты другой иностранной державы не допускались [Convention 1904: 110]. Концессии на железные и шоссейные дороги, телеграф, добычу полезных ископаемых не должны были предоставляться другой дер-

жаве. С этого времени торговым представителем Британии в Гьянцзе стал генерал, член Королевского Географического общества Дж. Макдональд [Tibet 1933: 8].

По мнению исследователей, военная экспедиция Ф. Янгхасбенда задумывалась как дипломатическая миссия [Лопатин 2007: 149]. «Властный вице-король Индии» Дж. Керзон, усматривая в действиях России «нежелательное для Англии стремление к упрочению влияния», решился на необычный шаг — «снаряжение военной экспедиции в Тибет», а термин «mission» является «иронией» [Козлов 1907б: 230]. Дж. Керзон считал, что задача Британии — «перестроить Китай, противостоять агрессии «коварных московитов» [Сергеев 2012: 241]. Первую Опиумную войну с Китаем в парламенте также цинично назвали «экспедиция в Китай», считая, что «цели справедливы» — возмещение ущерба собственности британских подданных» [Склярова, Максименко 2024: 65]. В парламенте признали, что «невозможно представить, что Миссия с эскортом таких масштабов, вооружением, связанным с ударной армией, может считаться мирной» [Hansard's 1904b: 491]. Это был не необычный шаг, а план военно-научной и торговой экспансии, апробируемый Британией в ходе опиумных войн в Китае.

6. Заключение

Тибетский вопрос во внешней политике Британии стал продолжением ее колониальной политики в Афганистане, Бирме, Бутане, Индии, Китае, Непале, Сиккиме. Основанием для использования войск и финансирования миссии в Тибете стал Закон о правительстве Индии 1858 г., использовании ее доходов на любую военную операцию, проводимую за пределами границ. Получение разведывательных данных и законодательная подготовка экспансии начались задолго до миссии, целью которой было продвижение торговли, исследование месторождений. Методы были такими же, как и при захвате портов Китая в период опиумных войн (вооруженная экспедиция, провокации, военные действия, размещение постоянного представителя, заключе-

ние конвенции). Методом общения с Тибетом стал милитаризм, обращение к властям Китая и Бутана, использование разведки и артиллерии. Составляющими тибетского вопроса во внешней политике Британии был страх перед растущей мощью России и проблемы: соблюдения Конвенций 1890 г. и 1893 г., переписки с Далай-ламой, пограничных столбов, пастбищ, сюзеренитета Китая над Тибетом, доступа к месторождениям. В состав колониальных войск входили гуркхи, патанцы, индийские геодезисты, британские хирурги, географы, картографы и разведчики. Минимальные затраты, нарушение изоляции Тибета, во-

енные действия обосновывались в парламенте как защита национальных интересов Индии и Британии. Назначение представителя Британии в Тибете было обусловлено навязыванием торговли. Финансирование экспедиции осуществлялось на основе викторианских законов, за счет доходов Британской Индии, а расходы считались необходимыми для Индии, развития торговли, предотвращения вторжения в восточные владения Британии. Конвенция 1904 г. между Британией и Тибетом открыла возможность размещения в Тибете постоянного представителя Британии, добычи полезных ископаемых.

Литература

- Жуковец и др. 2024 — Жуковец О. Ю., Склярова Е. К., Гутиева М. А. «Экспедиция в Китай»: коррупция и становление тихоокеанской политики Великобритании в первой половине XIX в. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 3. С. 476–488. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-476-488
- Козлов 1907а — Козлов П. К. Английская экспедиция в Тибет // *Исторический вестник*. 1907. Т. V. С. 522–539.
- Козлов 1907б — Козлов П. К. Тибетский далай-лама // *Исторический вестник*. 1907. Т. CVII. С. 230–249.
- Крючков и др. 2022 — Крючков И. В., Крючкова Н. Д., Мелконян А. А. Внешняя торговля Британской Индии на рубеже XIX–XX вв. (по материалам дипломатических представительств России) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 2. С. 200–213. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-200-213
- Леонтьев 1956 — Леонтьев В. П. Иностранная экспансия в Тибете в 1888–1919 гг. М.: АН СССР, 1956. 225 с.
- Лопатин 2007 — Лопатин В. В. Британская имперская политика в теократическом Тибете // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2007. № 53. С. 148–151.
- Монгуш 2023 — Монгуш М. В. Тибетский вопрос во внешней политике России и Великобритании (по архивным источникам) // *Азиатские исследования: история и современность*. 2023. № 4(8). С. 41–57.

References

- Zhukovets O. Yu., Sklyarova E. K., Gutieva M. A. 'The Expedition to China': Corruption and shaping of British Pacific policy in the early-to-mid nineteenth century. *Oriental Studies*. 2024. Vol. 17. No. 3. Pp. 476–488. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-476-488
- Kozlov P. K. British expedition to Tibet. *Istoricheskiy vestnik*. 1907. Vol. 5. Pp. 522–539. (In Russ.)
- Kozlov P. K. Dalai Lama of Tibet. *Istoricheskiy vestnik*. 1907. Vol. 107. Pp. 230–249. (In Russ.)
- Kryuchkov I. V., Kryuchkova N. D., Melkonyan A. A. Foreign Trade of British Raj at the Turn of the 20th Century: Analyzing Materials From Russia's Diplomatic Missions. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 2. Pp. 200–213. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-200-213
- Leontiev V. P. Foreign Invasions of Tibet, 1888–1919. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1956. 225 p. (In Russ.)
- Lopatin V. V. British imperial policy in theocratic Tibet. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2007. No. 53. Pp. 148–151. (In Russ.)
- Mongush M. V. Tibetan issue in the foreign policy of Russia and Great Britain (On the base of archival sources). *Asian Studies: History and Modernity*. 2023. No. 4 (8). Pp. 41–57. (In Russ.)

- Покровский 1923 — *Покровский М. Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.: Красная новь, 1923. 392 с.
- Сергеев 2012 — *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2012. 454 с.
- Сидорова 2023 — *Сидорова С. Е.* Битва идеологий: консервативный курс Литтона и либеральные реформы Рипона в Индии (по материалам «Экономист») // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2023. № 2. С. 102–127.
- Склярова, Максименко 2024 — *Склярова Е. К., Максименко М. А.* Внешняя политика Великобритании в эпоху королевы Виктории: санкции и международные отношения. Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный ун-т, 2024. 161 с.
- Уоддел 1906 — *Уоддел А.* Лхасса и ее тайны. Очерк Тибетской экспедиции 1903–1904 г. / пер. с англ. Е. Чистяковой-Вэр. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. 344 с.
- Barrow 2003 — *Barrow I.* Making History, Drawing Territory: British Mapping in India, 1756–1905. New Delhi; Oxford: Oxford University Press, 2003. 212 p.
- Bench 1924 — *Bench C.* Tibet: Past and Present. Oxford: Clarendon Press, 1924. 326 p.
- Convention 1890 — Convention between Great Britain and China, relating to Sikkim and Tibet. — Signed at Calcutta, March 17, 1890 // The Question of Tibet and the Rule of Law. Geneva: International Commission of Jurists, 1959. Pp. 105–106.
- Convention 1904 — Convention between Great Britain and Tibet. — Signed at Lhasa, September 7, 1904 // The Question of Tibet and the Rule of Law. Geneva: International Commission of Jurists, 1959. Pp. 110–112.
- Hansard's 1904a — Hansard's Parliamentary Debates. 1904. Vol. 130. Pp. 1110–1150.
- Hansard's 1904b — Hansard's Parliamentary Debates. 1904. Vol. 133. Pp. 488–502.
- Kiernan 1955 — *Kiernan V. G.* India, China and Sikkim: 1886–1890 // The Indian Historical Quarterly. 1955. № 31. Pp. 31–51.
- Landon 1905 — *Landon P.* The Opening of Tibet. New York: Doubleday, 1905. 484 p.
- Pokrovsky M. N. Diplomacy and Wars of Nineteenth-Century Russia. Moscow: Krasnaya Nov, 1923. 392 p. (In Russ.)
- Sergeev E. Yu. Great Game, 1856–1907: Myths and Truths of Russia-Britain Relations in Central and East Asia. Moscow: KMK, 2012. 454 p. (In Russ.)
- Sidorova S. E. Battle of ideologies: Litton's conservative strategy and Ripon's liberal reforms in India (Based on the materials of the Economist). *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seria 9, Vostokovedenie i Afrikanistika*. 2023. No. 2. Pp. 102–127. (In Russ.) DOI: 10.31249/rva/2023.02.06
- Sklyarova E. K., Maksimenko M. A. Britain's Foreign Policy in the Reign of Queen Victoria: Sanctions and External Relations. Rostov-on-Don, Taganrog: Southern Federal University, 2024. 161 p. (In Russ.)
- Waddell L. A. Lhasa and Its Mysteries (With a Record of the Expedition of 1903–1904). E. Chistyakova-Ver (transl.). St. Petersburg: P. Panteleev, 1906. 344 p. (In Russ.)
- Barrow I. Making History, Drawing Territory: British Mapping in India, c. 1756–1905. New Delhi, Oxford: Oxford University Press, 2003. 212 p. (In Eng.)
- Bench C. Tibet: Past and Present. Oxford: Clarendon Press, 1924. 326 p. (In Eng.)
- Convention between Great Britain and China, relating to Sikkim and Tibet. Signed at Calcutta, March 17, 1890. In: The Question of Tibet and the Rule of Law. Geneva: International Commission of Jurists, 1959. Pp. 105–106. (In Eng.)
- Convention between Great Britain and Tibet. Signed at Lhasa, September 7, 1904. In: The Question of Tibet and the Rule of Law. Geneva: International Commission of Jurists, 1959. Pp. 110–112. (In Eng.)
- Hansard's Parliamentary Debates*. 1904. Vol. 130. Pp. 1110–1150. (In Eng.)
- Hansard's Parliamentary Debates*. 1904. Vol. 133. Pp. 488–502. (In Eng.)
- Kiernan V. G. India, China and Sikkim: 1886–1890. *The Indian Historical Quarterly*. 1955. No. 31. Pp. 31–51. (In Eng.)
- Landon P. The Opening of Tibet. New York: Doubleday, 1905. 484 p. (In Eng.)

- Macdonald 1932 — *Macdonald D.* Twenty Years in Tibet. Intimate and Personal Experiences of the Closed Land Among All Classes of Its People from the Highest to the Lowest. London: Seeley, Service & Co., Ltd, 1932. 318 p.
- Plarr 1938 — *Plarr V.* Plarr's Lives of the Fellows of the Royal College of Surgeons of England. London: J. Wright & sons, 1938. Vol. 3. 1348 p.
- Phuntsho 2012 — *Phuntsho K.* The Provenance and Cataloguing of the Younghusband Collection // *Inner Asia*. 2012. Vol. 14 (1). Pp. 121–130.
- Preston 2009 — *Preston C.* The rise of man in the gardens of Sumeria: a biography of L. A. Waddell. Brighton and Portland: Sussex Academic Press, 2009. 260 p.
- Regulations 1893 — Regulations regarding Trade, Communication, and Pasturage, appended to the Convention between Great Britain and China of March 17, 1890 relative to Sikkim and Tibet. — Signed at Darjeeling, December 5, 1893 // *The Question of Tibet and the Rule of Law*. Geneva: International Commission of Jurists, 1959. Pp. 107–110.
- Tandy 1946 — *Tandy E.* Colonel C. H. Ryder // *Empire Survey Review*. 1946. № 8(59). Pp. 198–200.
- The Government of India 1858 — The Government of India Act, 1858 // 21 & 22 Vict. P. 106.
- Tibet 1933 — Tibet // *The Sydney Morning Herald*. № 29, 783. 1933. 17 June. P. 8.
- Waddell 1904 — *Waddell L. A.* Lhasa and Its Mysteries With a Record of the Expedition of 1903–1904. London: John Murray, 1905. 813 p.
- Waller 1990 — *Waller D.* The Pundits. British Exploration of Tibet and Central Asia. Lexington: The University Press of Kentucky, 1990. 327 p.
- Walton 1905 — *Walton H.* Appendix A: Notes on the natural history of southern Tibet // Landon P. The Opening of Tibet. New York: Doubleday, 1905. Pp. 419–432.
- Macdonald D. Twenty Years in Tibet: Intimate and Personal Experiences of the Closed Land among All Classes of Its People from the Highest to the Lowest. London: Seeley, Service & Co. Ltd, 1932. 318 p. (In Eng.)
- Plarr V. Plarr's Lives of the Fellows of the Royal College of Surgeons of England. London: J. Wright & Sons, 1938. Vol. 3. 1348 p. (In Eng.)
- Phuntsho K. The provenance and cataloguing of the Younghusband Collection. *Inner Asia*. 2012. Vol. 14. No. 1. Pp. 121–130. (In Eng.)
- Preston C. The rise of man in the gardens of Sumeria: a biography of L. A. Waddell. Brighton and Portland: Sussex Academic Press, 2009. 260 p.
- Regulations regarding Trade, Communication, and Pasturage, appended to the Convention between Great Britain and China of March 17, 1890 relative to Sikkim and Tibet. Signed at Darjeeling, December 5, 1893. In: *The Question of Tibet and the Rule of Law*. Geneva: International Commission of Jurists, 1959. Pp. 107–110. (In Eng.)
- Tandy E. Colonel C. H. Ryder. *Empire Survey Review*. 1946. No. 8 (59). Pp. 198–200. (In Eng.)
- Government of India Act 1858. In: 21 & 22 Vict. c. 106. (In Eng.).
- Tibet. *The Sydney Morning Herald*. 1933, June 17. No. 29 (783). P. 8. (In Eng.)
- Waddell L. A. Lhasa and Its Mysteries. With a Record of the Expedition of 1903–1904. London: John Murray, 1905. 813 p. (In Eng.)
- Waller D. The Pundits: British Exploration of Tibet and Central Asia. Lexington: The University Press of Kentucky, 1990. 327 p. (In Eng.)
- Walton H. Appendix A: Notes on the natural history of southern Tibet. In: Landon P. The Opening of Tibet. New York: Doubleday, 1905. Pp. 419–432. (In Eng.)

